

- Леди Розмайн, места для гостей уже готовы, пожалуйста, запомните все имена и герцогства, - сказала Лизелетта, протягивая таблицу по всем кандидатам в эрцгерцоги, которые должны были присутствовать на нашем чаепитии, а также всем высшим аристократам, заменяющим кандидатов в эрцгерцоги. Таблица содержала имя человека, описание того, как он выглядел, герцогство, из которого он происходил, и любые личные предпочтения, которые могли возникнуть в разговоре.

- Вот список товаров и диковин характерных для каждого герцогства. Я надеюсь, что вы найдете это полезным, - сказала Филина, добавляя еще один документ в стопку. Очевидно, она организовала всю эту информацию с Хартмутом после того, как сама собрала её на чаепитиях.

Проклятье. И я должна все это запомнить?

Воодушевления заниматься этим я не чувствовала, но я не собиралась попирать добрую волю своих вассалов. У меня не было выбора, кроме как приложить все усилия, чтобы запомнить все, что они приготовили для меня.

- Это, должно быть, тяжело для вас, так как вас отправили обратно на Эренфест до того, как у вас появилась возможность пообщаться... - произнесла Филина.

- Я должна быть благодарна за то, что Вилфрид окажет мне помощь, когда настанет время чаепития. Если бы я была здесь одна, я бы действительно не знала, за что братья первым делом.

Вилфрид также был указан в качестве ведущего этого чаепития, так как в нем должны были участвовать все остальные герцогства. Его участие позволяло присутствию кандидатов-мужчин в эрцгерцоги. Конечно, в этих списках, естественно, не было фотографий, поэтому я понятия не имела, как будет выглядеть большинство людей; я просто смотрела на имена и изо всех сил старалась запомнить вписанные черты, которыми те описывались. Сначала я думала, что вся эта информация хоть немного поможет, но спустя недолгое время мне стало дурно от столь большого объема информации, мне показалось что я задыхаюсь.

Давайте посмотрим... Классенберг, конечно, посылает леди Эглантину. И Дункельфельгер посылает... А? Не лорд Лестилаут, а некая леди Ханнелора, первокурсница. Она учится в моем классе, но я её совсем не помню. Интересно, что она за девушка? Но, двигаемся дальше... Я думала, что Древанхел пошлет лорда Ортуина, первокурсника, но они посылают его старшую сестру пятикурсницу. Интересно.

Возможно, из-за того, что я так быстро сдала свои экзамены, я вообще почти не помнила своих одноклассников кандидатов в эрцгерцоги; а вместо тех немногих, кого я помнила, будут присутствовать их братья и сестры. Тот факт, что Дункельфельгер посылал Ханнелору, а не её старшего брата, возможно, был вызван тем, что Лестилаут затаил на меня обиду.

Что ж, я надеюсь, что смогу, по крайней мере, наладить хорошую дружбу с леди Ханнелорой. О, но она также кандидат в эрцгерцоги Дункельфельгера... Она тоже будет такой же

агрессивной и одержимой игрой в диттер? Эх...

- Леди Розмайн, лорд Вилфрид, мы получили ответ из Эренфеста, - объявил Юстас. - Они сказали, что не смогут помочь нам средствами для межгерцогского турнира. Это все, что они могут дать нам на данный момент.

Мы запросили припасы для подготовки к турниру, но количество тех припасов которым они смогли поделиться, было очень небольшим.

- Этого не может быть! Чего же они ждут от нас тогда?! - Крикнул Вилфрид, его брови гневно приподнялись. Однако, с моей точки зрения, Эренфест сделал все, что мог, чтобы помочь нам. Межгерцогский турнир был ежегодным мероприятием, а это означало, что каждый год на него выделялась часть бюджета нашего герцогства. Они никак не могли передать нам по нашей просьбе побольше ресурсов; они, без сомнения, сделали все, что могли, учитывая что почти на носу у них была конференция эрцгерцогов и предстоящие споры о торговле.

- Они оказали больше помощи, чем мы ожидали, не так ли? - Спросила вслух я. - Мы изначально вообще не ожидали никакой помощи.

- Розмайн? Но ведь этого совсем недостаточно.

- Мы ничего не можем с этим поделать; сахар просто слишком дорог. Учитывая, насколько неразумно просить о расширении бюджета в такой нехватке времени, они, должно быть, очень усердно работали, чтобы помочь нам хотя бы этим. У нас нет другого выбора, кроме как справиться с остальным самим.

Торговля сахаром продолжала развиваться в течение двух лет, пока я спала, но он все еще был дорогой редкостью, чем что-либо другое. Следовало ожидать, что Эренфест не смог прислать нам весь свой запас для межгерцогского турнира.

- Мы не сможем удовлетворить наших посетителей таким образом, - запротестовал Вилфрид. - Это не значит, что мы можем сделать что-то из ничего.

- Вилфрид, ты знаешь, сколько членов королевской семьи посетят нас? - Спросила я.

- Я почти уверен, что Игнац знает, - ответил Вилфрид, и в тот же момент его чиновник начал рыться в записях.

- Если у нас будет достаточно фунтового кекса, чтобы угостить королевскую семью и женатые пары эрцгерцогов, я бы сказала, что этого достаточно. И у нас ведь для них достаточно, верно?

- Да, но что насчет других дворян?

- Первый пришел, первый обслужен. Принимаем и обслуживаем посетителей в порядке их прибытия и прекращаем это делать, когда у нас заканчиваются угощения.

- Хух? - Вилфрид удивленно расширил свои темно-зеленые глаза, как кот, которого только что щелкнули по носу. - Первый пришел, первый обслужен? А так вообще можно...?

- Независимо от того, можно так или нет, мы не можем подавать еду, которой нет. Мы должны обеспечить обслуживание членов королевской семьи и супружеских эрцгерцогских пар, одновременно обслуживая других дворян по мере их прибытия. Затем, когда у нас будут заняты все места, мы сможем подать фунтовый кекс, в таком виде чтобы его можно было взять с собой. Как только у нас закончится и он, мы вежливо попросим их уйти, сказав при этом, что ждем их визита в следующем году.

- Это слишком неуважительно, - вмешался Юстас, также отвергая эту идею. Гарантированное обслуживание членов королевской семьи и супружеских эрцгерцогских пар было в порядке вещей, поскольку это соответствовало статусным обычаям, но игнорирование других дворян было чем то невозможным. Похоже, что родители некоторых помолвленных студентов тоже должны были навестить нас, и нам абсолютно необходимо было тоже принять их.

- В таком случае, что, если мы подсчитаем, сколько гостей такой важности собираются нас посетить, а затем зарезервируем для них места или подарки? - Предложила я. - Будет отказано в обслуживании только тем дворянам, которые заранее не сообщили о своем намерении посетить нас.

- Это, несколько лучше, - признал Юстас. Его одобрения было достаточно, чтобы мы продолжили обсуждать эту идею. В любом случае нам не хватало точных цифр.

- Что касается того, как все обустроить на приеме, и как удовлетворить наших посетителей... Я оставляю все это тебе, Вилфрид. Я сама не очень знающа в подобном, - сказала я, переваливая на него всю работу.

Вилфрид поморщился и бросил на меня несчастный взгляд, но чего он ожидал? Все мои предложения были бы просто отклонены, так что было намного проще и быстрее, чтобы кто-то более знающий в том, что пристойно аристократу а что нет, занимался этим.

- Поскольку мы можем принять и обслужить только очень ограниченное количество людей, единственное решение, которое приходит мне в голову, - это отказ от приема остальных посетителей, - продолжила я. - Конечно, у меня есть несколько идей, таких как нарезка наших фунтовых кексов на кусочки и распределение мест на следующий год, но и только.

- А. Я посмотрю, смогу ли я что-нибудь придумать.

Подготовка к всеобщему чаепитию продвигалась параллельно с подготовкой к межгерцогскому турниру, пока, наконец, не наступил день чаепития.

Помещение для чаепитий находилось на первом этаже, рядом с лестницей, ведущей на кухню в подвале, что позволяло легко доставлять приготовленные сладости и чай. Дверь для гостей была соединена с центральным зданием Королевской академии, что означало, что войти мог любой желающий, но другая дверь, ведущая в общежитие, действовала схоже со входной дверью общежития, в которую могли входить только студенты соответствующего герцогства.

Я вошла в помещение, которое готовили мои вассалы, и проверила, все ли в порядке, в том числе, достаточно ли у нас чая и сладостей. После этого я обсудила с Вилфридом, как мы собираемся распределить между собой наших гостей. Здесь будет огромное количество гостей из каждого герцогства; и мне не стоило и надеяться провести чаепитие в одиночку.

- Я оставляю Классенберг и её друзей тебе, Розмайн. Я буду уделять все внимание приему первокурсников, которых знаю по своему классу, и тех, кого я немного знаю по посещению других чаепитий.

- Это будет весьма полезно, Вилфрид.

Третий колокол прозвучал, когда я перепроверяла списки, составленные учениками-чиновниками. Это означало что приглашенные студенты уже покинули свои общежития, поэтому мы начали занимать свои места. Нам нужно было подготовиться к надвигающейся буре.

Еще до того, как умолк колокол, с другой стороны двери зазвонил колокольчик поменьше, которым отмечали прибытие посетителя. Один гость уже прибыл, и дежурный ученик, который стоял рядом, чтобы открывать дверь, повернулся и с удивлением посмотрел на меня.

- Прибыла леди Детлинде из Аренсбаха, - раздался голос снаружи. Все те, кто еще не занял свои места, сделали это сразу, как только дверь начала открываться. Мы в основном закончили наши приготовления, но столь скорое прибытие означало, что мы все равно чувствовали себя немного взволнованными.

Детлинде оглядела комнату для чаепитий, прежде чем застенчиво опустила глаза и прижала руку к слегка покрасневшим щекам.

- Ох, я, кажется, прибыла слишком рано. Полагаю, я была слишком взволнована предстоящим визитом. Как неловко... Мне уйти и вернуться позже? - Спросила она. По выражению её лица было чрезвычайно трудно понять, действительно ли она была взволнована, или просто издевалась над нами за то, что мы не были полностью готовы к назначенному времени.

- Все в порядке, леди Детлинде, - сказала я. - Я рада, что вы с таким нетерпением ждали этого чаепития, что пришли до того, как окончил звучать колокол. Пожалуйста, входите.

- О, ну конечно. Я просто не могла дождаться встречи с Вилфридом, - ответила она.

...А вот это точно был сарказм, мгновенно пришла я к выводу — в её темно-зеленых глазах не было ни веселья, ни света что испускала ее улыбка, которой она меня одарила. В каком-то смысле, её было очень легко читать. Я решила поручить заботу о ней Вилфриду.

- Вилфрид, кажется, леди Детлинде желает тебя видеть, - сказала я, побуждая его шагнуть вперед.

- Так приятно тебя снова видеть, - сказала она ему, уже совершенно забыв обо мне. - Я думаю, что в последний раз мы виделись на чаепитии между двоюродными братьями и сестрами или, возможно, на том чаепитии, которое устраивал Дункельфельгер.

- Я тоже рад вас видеть, леди Детлинде.

- О боги, ты сегодня столь формален? Я ведь просила тебя быть более расслабленным со мной, но, полагаю, сегодня этого не избежать.

Пока Вилфрид был занят Детлинде, я приказала своим вассалам начать готовить для неё чай и сладости. Затем Вилфрид проводил её и предложил сесть, демонстративно отпив чаю и откусив кусочек сладости, как только ей сервировали столовые приборы.

- Это фунтовый кекс, который популярен в Эренфесте. Сегодня мы подготовили три вида, - пояснил он. Там были кексы с начинкой из меда, апфельсиге и румтопфа, а также несколько традиционных сладостей, которые подавались в предыдущие годы. - Он был изобретен Розмайн.

- О. Значит, это сладости, которые подают в храме? Это объясняет их простоватый внешний вид, но вкус, безусловно, превосходный.

- Я рад, что они тебе нравятся.

Вилфрид... Ты гордо улыбаешься ей, но она буквально только что сказала, что сладости на вид слишком простые и непритязательные, как и следовало ожидать от такой как я, выросшей в храме. Она оскорбляет меня!

Вилфрид описал чаепитие между братьями и сестрами как очень умиротворяющее, спокойное и доброе, но теперь я начинаю думать, что Детлинде тогда совсем не сдерживалась на завуалированные оскорбления, которые он просто не понял. Похоже, это было не мирное чаепитие, а чистое издевательство.

Вскоре после того, как Детлинде заняла свое место, начали прибывать один за другим другие гости. Мы с Вилфридом встали у входа, чтобы приветствовать их, в то время как наши вассалы провожали их на предназначенные им места.

- Большое вам спасибо за то, что пришли, лорд Рудигер.

- Спасибо, что пригласили меня, леди Розмайн. Я подумал, что было бы неплохо обстоятельно побеседовать с вами. Эренфест и Френбельтаг в хороших отношениях, и это должно распространяться и на нас, родичей, - с улыбкой ответил Рудигер. Он был очень похож лицом на Вилфрида, возможно, из-за того, что их родители являлись братьями и сестрами, и эти знакомые черты заставили меня инстинктивно почувствовать близость к нему. Я также оценила, как он слегка наклонился вперед, чтобы его глаза оказались на уровне моих, тогда как большинство людей довольствовались тем, что смотрели на меня сверху вниз.

- Вы считаете меня родственницей, несмотря на то, что я приемная, лорд Рудигер?

- Я хочу быть с вами в наиболее дружественных отношениях, - ответил он.

- Я также хотела быть в хороших отношениях с Френбельтагом, учитывая, что это была родина Флоренсии.

Пока мы обменивались улыбками, Вилфрид приветствовал еще одного гостя.

- Леди Ханнелора, спасибо, что пришли.

- Большое вам спасибо за приглашение, лорд Вилфрид. Я действительно с нетерпением ждала сегодняшнего дня. Леди Розмайн... я вижу, она занята. Я поприветствую её позже.

Разговаривая с Рудигером, я взглянула на Ханнелору. Она была тихой на вид девушкой, совсем не похожей на своего агрессивного старшего брата Лестилаута. Её почти пурпурные светло-розовые волосы были собраны в два хвоста, по одному с каждой стороны головы. Она выглядела немного напряженной, и то, как её красные глаза металась по комнате, напоминало мне кролика.

Леди Эглантина прибыла, когда больше половины наших гостей уже сидели.

- Леди Розмайн, я очень благодарна вам за то, что вы пригласили меня сегодня. Я полна решимости представить вас другим моим друзьям, - сказала она, указывая на тех, с кем вошла. Вероятно, из-за того, что она училась на шестом курсе, почти все её друзья были студентами старшекурсниками.

Девушки сразу же окружили меня. - Даже вблизи вы действительно маленькая, леди Розмайн, - сказала одна из них. Они смотрели на меня так, словно восхищались миловидностью плюшевого зверька, но это были кандидатки в эрцгерцоги, за этими их улыбками, без сомнения, скрывались продуманные планы действий.

Интересно, они так дружелюбны, потому что я такая маленькая...? Или это потому, что

Эглантина представила меня как подругу? Я не уверена, как мне следует к ним относиться.

Я поручила Вилфриду позаботиться о наших оставшихся посетителях, пока отводила девушек на их места; во главе угла всегда ставился рейтинг герцогства. Затем я сопровождала Адольфину, кандидатку в эрцгерцоги от Древанхель, третьего в рейтинге, которая улыбнулась мне, когда я жестом указала ей на её место.

- Вы были вынуждены провести два года во сне после попытки отравления, не так ли? -
Спросила Адольфина. - Мой младший брат сказал мне, что, несмотря на это, ты довольно хорошо образована. Он хотел прийти, но я очень сильно хотела увидеть тебя.

Я улыбнулась в ответ, но внутри я почти что прокричала: эээ, извини... я только знаю, что его зовут Ортуин, но я совсем не помню, как он выглядит!

- Мой брат сказал мне, что лорд Ортуин весьма умен и, что для него большая честь быть его одноклассником.

Непринужденные разговоры завязались по всему помещению; это был почти конец сезона общения, так что кандидаты в эрцгерцоги и высшие аристократы, присланные вместо них, уже достаточно хорошо знали друг друга. Я находилась в окружении Эглантины и её друзей, в то время как Вилфрид направился к тем гостям, которых знал лучше всего.

- Фунтовый кекс Эренфеста имеет скромный вид, но он действительно довольно хорош. Даже принцу Анастасию он по нраву, - сказала Эглантина, представляя сладость. Лица нескольких её подруг одновременно осветились внутренним светом, как будто они ждали именно этой темы.

- Я попробовала немного кекса на одном из ваших предыдущих чаепитий, леди Эглантина. Аромат апфельсинге был особенно восхитителен, - сказала одна девушка.

- Этот фунтовый кекс был подарком леди Розмайн, и это напоминает мне, что заколка для волос, которую я буду носить на выпускном, была сделана в Эренфесте по заказу принца Анастасия. Она получилась просто великолепной.

Эглантина уже рекламирует меня всем своим подругам... Она и вправду богиня.

Она была намного лучше меня, когда дело касалось лести, и она была гораздо более влиятельной. Я хотела поучиться на её блестящем примере, но это было довольно непросто, можно сказать, намного труднее чем представлялось.

- Ваши волосы выглядят еще более блестящими, чем обычно, леди Эглантина. Это тоже благодаря Эренфесту? - спросила одна из девушек. - Я не могла не заметить, что у девушек из Эренфеста сегодня особенно блестящие волосы.

В рекламных целях каждая девушка из нашего герцогства использовала риншам при подготовке к чаепитию, как они сделали это до церемонии представления. Даже у служанок обслуживающих гостей были блестящие волосы.

- Ваши волосы тоже блестят, леди Розмайн. Можно мне потрогать их? - Спросила другая девушка.

- Ну конечно.

Друзья Эглантины по очереди трогали мои волосы, хвалили их и выражали свою зависть. Конечно, они также спросили, не продам ли я им немного риншама, но мне строго настрого запретили этим заниматься.

- К сожалению, я не могу принимать такие решения самостоятельно, мне для этого нужно разрешение ауба. Однако, не хотите ли вы сначала просто опробовать риншам? В таком случае я смогу с вами поделиться им.

- О. Вы не против?

- Вовсе нет. Однако у меня есть только ограниченное количество снабдьа, поэтому я лучше первыми снабжу им друзей.

В моих глазах вряд ли можно было назвать отношения, основанные на подобном подкупе, дружбой, но для кандидатов в эрцгерцоги это была не более чем повседневность их жизни. Эренфест занимал положение в середине рейтинга герцогства, которое едва ли можно было назвать завидным, и если бы не было никакой выгоды в дружбе со мной, никто бы из них даже и не попытался завести её. Мне же нужно было завязать как можно больше дружеских отношений с другими герцогствами, пока на моей стороне было благорасположение Эглантины.

- Я прикажу своим слугам подготовить горшочки с зельем, - сказала я, - а пока мне надо приветствовать других наших гостей.

- Чаепития такого масштаба всегда ужасно утомительны. Мы желаем вам удачи.

Ободренная пожеланием Эглантины и подругами, я выскользнула из круга девушек и взглядом подозвала Брунгильду. Я подала ей сигнал и она отправилась готовить горшочки с пробными порциями риншама, пока я здоровалась с теми, кого пропустила при первом проходе.

- Я хотела как можно скорее сблизиться со всеми вами, но судьба распорядилась так, что я была вынуждена вернуться в Эренфест, и поэтому только сейчас я смогла провести чаепитие. Я приношу свои извинения и благодарю вас за то, что посетили меня, будучи столь занятыми в эти недели.

- Вы воспитывались в храме до того, как вас удочерил эрцгерцог, не так ли, леди Розмайн? - Спросила Детлинде, выглядя обеспокоенной. - Вам приходится даже сейчас участвовать в храмовых ритуалах. Я не могу себе представить, как это должно быть тяжело, так как я, естественно, никогда не бывала в храме, но я сочувствую вам.

Гости начали возбужденно переговариваться приглушенными голосами. Многие уже знали, что я была удочерена, но, по-видимому, не знали, что я была воспитана в храме и продолжала исполнять роль Верховного епископа даже сейчас. Несколько человек презрительно пробормотали друг другу: "Выросла в храме?" Их глаза были прищурены, как у хищников, которые только что обнаружили слабость, которой можно воспользоваться.

Использовать фальшивое сочувствие и заботу, чтобы предать огласке мое «бесславное» прошлое, а?

А ведь мне нужно будет возвращаться на Ритуал Посвящения каждый год. Позволить своему пребыванию в храме усложнить мне жизнь, стать уязвимостью, которую наверняка будут постоянно использовать против меня другие, было непозволительно; нужно было уничтожить эту возможность в зародыше.

- Так и есть. Как и сказала леди Детлинде, по семейным обстоятельствам я выросла в храме. Однако именно по просьбе ауба я продолжаю участвовать в религиозных церемониях. Эренфест так сильно страдает от нехватки маны, что даже такой ребенок, как я, необходим для участия в церемониях. Я весьма завидую великим герцогствам, у которых нет таких проблем с маной, с которыми я вынуждена иметь дело. Не так ли, Вилфрид?

- Да. Я тоже участвовал в храмовых церемониях, отдавая герцогству свою ману. Это было трудно, но того стоило, так как долг семьи эрцгерцога - наполнять землю маной. Конечно, я также завидую великим герцогствам, настолько богатым маной, что их кандидатам в эрцгерцоги не нужно самим выполнять эту работу.

Я кивнула в знак согласия и затем бросила на Детлинде завистливый взгляд, который как бы говорил: "хотела бы я, чтобы твое родное герцогство поделилось с нами своим обилием маны." Это был намеренный укол, поскольку Арэнсбах опустился в рейтинге, несмотря на то что был великим герцогством, и она, похоже, поняла это — она досадливо нахмурила брови, и пронзительность взгляда её темно-зеленых глаз усилилась.

- Многие средние и малые герцогства страдают сейчас; Френбельтаг тоже завидует великим герцогствам, - сказал Рудигер со спокойной улыбкой. - И все же, несмотря на трудности, которые мы все разделяем, леди Розмайн помогла Френбельтагу, когда мы обратились за помощью. Наше герцогство испытывает искреннюю благодарность святой Эренфеста.

- Я признательна вам за то, что вы так цените это, лорд Рудигер.

- Я надеюсь, что Эренфест и Френбельтаг смогут продолжать помогать друг другу в будущем.

Это просто благодарность, или он пытается подвести меня к предложению брака, которое отвергли мои приемные родители и опекуны...?

Намерения Френбельтага были мне неясны. Я оценила поддержку, но не могла сказать, ожидали ли они в свою очередь еще большей помощи. Чтобы избежать неприятностей, которые могли возникнуть при любом дальнейшем продолжении разговора, я закончила обмен репликами улыбкой.

- Такое чувство, что в последнее время нам всем приходится не просто... - прозвучали слова согласия от тех, кто происходил из средних и малых герцогств. Мое храмовое воспитание означало, что я не могла по-настоящему сопереживать им, но гражданская война кардинально изменила жизнь бесчисленных дворян. Суверения также претерпела вопиющие и довольно значительные изменения, вплоть до того, что Юстас после прибытия сюда не смог удержаться от комментария, насколько изменилась Королевская академия. Эренфест страдал от того, что у него было недостаточно дворян с маной, но другие герцогства пострадали еще больше.

- Вы говорите, что Эренфест борется с нехваткой маны, леди Розмайн, но оценки вашего герцогства неуклонно растут. Вы даже распространяете новые изобретения и моды, - отметила одна девушка.

- Это потому, что мы прилагаем все усилия в областях, развитие которых не требует маны, - ответила я. - Конечно, мы также изо всех сил работаем над решением проблемы маны.

Это правда, что оценки за наши письменные уроки резко возросли, но для этого не требовалась мана, и все наши новые товары были модными аксессуарами и сладостями, а не новыми магическими инструментами. Большинство согласно кивнули в ответ, полностью поняв мою точку зрения.

- Я нахожу ваши шпильки восхитительными, леди Розмайн, - сказала другая девушка. - Подумать только, что можно помочь герцогству способами, не требующими маны... Я считаю, что мне нужно будет поучиться на вашем примере и самой что-нибудь придумать.

- О? Но леди Розмайн также занимается и изобретениями для которых требуется мана, - прозвучали неожиданные слова. Я повернулась и увидел мальчика, смотрящего на меня испытующим взглядом — высшего дворянина, присутствующего здесь, потому что в данный момент в его герцогстве не было кандидатов в эрцгерцоги.

- Моя младшая сестра - первокурсница сделала верхового зверя, в которого можно забираться внутрь и ездить, как в карете. Я слышал, вы сами это придумали, леди Розмайн. Как вам это удалось?

- У меня всегда было плохое здоровье, и поэтому я потратила много времени на размышления о способах путешествовать, находясь как можно меньше на открытом воздухе. Управляемый изнутри верховой зверь и стал моим решением этой задачи, - ответила я. Это была полнейшая, бесстыдная ложь. Мне, конечно, было жаль всех людей, которые начали кивать, услышав мой

логичный ответ — правда заключалась в том, что я просто смогла представить машину, после того, как мне было поручено создать транспортное средство.

- Можно ездить на быстроходных верховых зверях без необходимости переодеваться в одежду для верховой езды, плюс их можно использовать для перевозки багажа, - продолжила я. - Я считаю, что это довольно удобно для женщин, но защищающие от воздействия погоды стелы очень сильно ограничивают использование оружия, поэтому мои рыцари стражи утверждают, что подобные верховые звери не подходят для рыцарей.

Среди собравшихся раздалось несколько восхищенных возгласов.

- Великолепная идея, но разве не рассказывали, что ты натравила на коменданта общезития своего верхового зверя? - Спросила Детлинде, снова привлекая к себе внимание. - В конечном счете, это оказался не более чем слух, но во всем, несомненно, виноват вид верхового зверя, очень похожий на фейзверя. Неужели никто не пытался отговорить тебя от придания ему такого вида, или ты просто питаешь слабость к таким ужасным существам?

По опыту я знала, что попытка убедить всех в том, что Лесси очень мил, будет совершенно бесполезна. Когда я задумалась, что же ответить, Вилфрид сначала опустил взгляд к полу, а затем резко вскинул голову, как будто у него только что появилась какая-то невероятная идея.

- Розмайн придавала первостепенное значение защищенности при создании своего верхового зверя; её слабое телосложение привело к тому, что её тянет к тем, кто излучает силу. Просто подумайте, сколькими рыцарскими командорами она восхищается. Лорд Бонифаций, лорд Фердинанд, Карстедт...

Подожди, что...? Я знаю, что ты пытаешься помочь мне, Вилфрид, но не так же! Когда я когда-нибудь говорила, что люблю сильных телом людей?!

Тем не менее, его извращенная поддержка, похоже, возымела некоторый эффект — Детлинде теперь смотрела на меня взглядом, в котором было и беспокойство, и жалость.

- Я понимаю и могу принять восхищение слабого сильными, но как женщина, я бы предложила вам стремиться к привлекательности, а не к силе, - сказала она. Некоторые кивнули в знак согласия, но другие высказались в мою поддержку.

- Мне кажется, что тогда леди Розмайн будет в хороших отношениях с Дункельфельгером. Вы не согласны, леди Ханнелора? О, куда делась леди Ханнелора?

- Кажется, она отошла, чтобы вымыть руки.

Еще одна упущенная возможность поприветствовать Ханнелору... Сегодня у меня все не вовремя.

Именно тогда Брунгильда прошептала:

- Все готово, леди Розмайн.

Я закончила свои приветствия и начала возвращаться на свое место, все время поглядывая на пустое кресло Ханнелоры. Теперь я собиралась раздать пробные горшочки с риншамом подругам Эглантины. Девушки встретили меня взглядами, полными возбужденного предвкушения; они своими глазами видели блестящие здоровым блеском волосы Эглантины и девочек из Эренфеста, так что вполне логично было предположить, что они захотят получить немного риншама и себе.

Брунгильда с легкой улыбкой принесла маленькие горшочки, и в этот момент я краем глаза заметила, как вернулась Ханнелора. Я хотела поговорить с ней хотя бы раз, прежде чем закончится чаепитие, но сейчас я раздавала горшочки новым подругам, с которыми меня познакомила Эглантина. Я начала с Адольфины и с этого момента двигалась согласно расположению их герцогств в рейтинге.

- Вот ваш, - сказала я. - Мои вассалы позже объяснят, как им пользоваться.

- О. Я очень вам благодарна.

Раздавая их, я заметила, что тем самым привлекла внимание людей, с которыми разговаривал Вилфрид. Однако они ничего мне не сказали, и поэтому я продолжила раздавать горшочки своим новым друзьям.

- Он чудесно пахнет, не так ли? - спросила Эглантина. - Я и сама очень люблю этот запах.

Другие девушки открыли пробки, запечатывавшие их горшки, и понюхали сами. Все они немедленно испустили благоговейные вздохи восторга. У них, вероятно, были свои предпочтения, но для этого конкретного события я дала им все то же самое, что и Эглантине.

- Брунгильда, научи их служителей, как использовать риншам.

- Будет исполнено, леди Розмайн.

Когда Брунгильда собрала служителей моих новых друзей и начала учить их пользоваться риншамом, те, кому не дали никаких горшочков, потянулись ко мне, словно не в силах устоять перед соблазном.

- Леди Розмайн, что в этих горшочках? - Спросил один человек. - Такой восхитительный запах.

- Это риншам, жидкость, которая придает блеск волосам. К сожалению, его у меня немного, поэтому сегодня я раздаю эти горшочки только своим друзьям.

- Ох. А вы не раздаете их также друзьям лорда Вилфрида? - Спросила Детлинде. Её широко раскрытые глаза обратились на Вилфрида, и довольно скоро на нем скрестилось много других взглядов.

- Ну, это ведь Розмайн создала риншам, - ответил Вилфрид с улыбкой, поддерживая меня. - И в отличие от девушек, меня не слишком интересуют блестящие волосы. Я обычно оставляю все вопросы, связанные со средствами по уходу за внешним видом, на её усмотрение.

Несколько мальчиков криво улыбнулись, показывая, что они считают так же. Как и Вилфрид, они, скорее всего, не понимали, почему женщины так заинтересовались риншамом.

- Понятно, - ответила Детлинде. - Значит, вы и мне подарите риншам, да, леди Розмайн?

Ээ... Что? Откуда только она набралась такой наглости? Она, типа... пытается использовать свой авторитет как кандидат в эрцгерцоги великого герцогства, чтобы приказать мне выделить ей горшок? Я в замешательстве склонила голову набок, не зная, как ответить.

- Боги мои, леди Детлинде. Разве леди Розмайн только что не сказала, что раздает их только своим друзьям? Я не верю, что хоть одно сказанное вами слово могло прозвучать из уст настоящей подруги, - сказала Эглантина, укоряя её с мягкой улыбкой. Она говорила как кандидат в эрцгерцоги Классенберга, самого высокопоставленного герцогства, и её подруги, которые только что приняли риншам, дружно закивали.

А-а, понятно... Так вот почему средние и низшие дворяне стремятся присоединиться к наиболее сильным фракциям — это защищает их от подобных неоспоримых приказов-пожеланий.

Как герцогство более низкого ранга, Эренфест должен был подчиняться приказам Аренсбаха... но если бы вмешалось еще более высокопоставленное герцогство, такое как Классенберг, то Аренсбаху пришлось бы отступить. Только теперь, когда Эглантина защитила меня, несмотря на то, что не была моей родственницей или опекуном, я ощутила себя средней дворянкой или даже низшей. В то же время я наконец поняла, чего члены фракции ожидают от тех, за кем они следуют.

В Королевской академии мне нужно позаботиться о том, чтобы бы мои дружественные связи с великими герцогствами стали как можно более крепки. А в Эренфесте мне нужно позаботиться о защите средних и низших дворян в моей фракции.

Даже после замечания Эглантины Детлинде не отступила. Она широко раскрыла свои темно-зеленые глаза, как будто с ней несправедливо обошлись, удивленно моргнула, а затем печально опустила взгляд.

- Я потрясена тем, что наши отношения со стороны видятся таким образом. Я всегда, всегда переживаю о леди Розмайн; она моя драгоценная кузина, и у меня защемило сердце, когда я узнала, что на неё напали дворяне в её родном герцогстве.

Э, Э. Что? “Драгоценная кузина”? А теперь она чего хочет добиться?

- Возможно, большинству мои слова показались резкими, но такая резкость является отражением нашей родственной любви. Леди Розмайн понимает меня. Не так ли?

...Нет. Ни капли.

Она выдумывала ложь с такой легкостью, что у меня даже челюсть чуть не отвисла, когда я услышала её слова. Тем не менее, я быстро пришла в себя. Мне нужно было решительно отвергнуть её объяснения здесь и сейчас, иначе все приняли бы её лживые утверждения за факт.

- Я впервые слышу о таком. Я помню, как вы однажды сказали мне в лицо, что я вам не кузина.

- Ох. Похоже, вы неправильно поняли меня, леди Розмайн. Как печально... - сказала Детлинде, опав лицом. Мальчики, наблюдавшие за ней, определенно купились на её игру, и я начала беспокоиться, что девочки тоже поверят ей, что произошло трагическое недоразумение... Однако, когда я обвела их взглядом, стало ясно, что они уловили ложь и разозлились. Они едва заметными сигналами дали понять мне, чтобы я кончала с этим театром.

- Леди Розмайн, все это было просто недоразумением. Вы моя драгоценная кузина, - повторила Детлинде, по-видимому, намереваясь продолжить свою игру, несмотря на недовольные взгляды, которые она получала от всех других девушек.

Нет, я прекрасно тебя понимаю, Детлинде. Но, хм... Что мне следует делать? Как люди ожидают, чтобы я покончила с этим?

Я замолчала, не зная, как поступила бы дворянка в такой ситуации, и в этот момент появилась Гудрун с одним из маленьких горшочков в руке.

- Миледи, могу я предложить вам подарить вашей кузине, леди Детлинде, немного риншама тоже? - Спросил он с улыбкой, протягивая мне риншам и одновременно показывая мне листок бумаги на своей ладони, на котором было написано: “Используйте эту возможность, чтобы подчеркнуть свое положение двоюродной сестры кандидатки в эрцгерцоги Аренсбаха”.

Он был прав — не было ничего плохого в том, чтобы я использовала статус Детлинде. Сама причина, по которой я раздавала риншам своим «подругам», заключалась в том, чтобы обеспечить себе безопасность и поддержку.

Хотя это раздражает, что приходится давать ей риншам после того, как она мне столько всего наговорила.

- Я и понятия не имела, что вы считаете меня таким близким и дорогим вам членом семьи, леди Детлинде. Мои извинения. Если вы принимаете меня как члена семьи, тогда я с радостью приветствую наши отношения как двоюродных кузин, - сказала я. Она, вероятно, не смогла бы теперь отказаться от нашей семейной связи, когда объявила об этом перед кандидатами в эрцгерцоги из каждого герцогства. Я улыбнулась и протянула горшочек, который с улыбкой взяла Детлинде.

- Воистину. Пусть наши отношения будут долгими и плодотворными, леди Розмайн.

Подарив Детлинде немного риншама, несколько девушек из других герцогств вышли вперед, все они тоже попросили снадобье на пробу. Я мысленно посчитала, и вышло что у нас было ровно столько горшочков, чтобы хватило всем, кто столпился вокруг меня.

Как только все горшки с риншамом были распределены, и мои служители объяснили, как им пользоваться, темой обсуждения стала Эглантина, принявшая просьбу Анастасия сопровождать её во время церемонии выпуска.

- По правде говоря, я смогла обзавестись эскортом в лице принца Анастасия благодаря помощи леди Розмайн, - призналась Эглантина.

- Это так? Пожалуйста, поделитесь подробностями, - последовал ответ. Даже с политической точки зрения было очень важно, кого решили сопровождать члены королевской семьи, поэтому как мальчикам, так и девочкам было интересно, что расскажет Эглантина.

- Леди Розмайн, весьма интересно, что вы смогли встретиться с леди Эглантиной, несмотря на то, что вернулись в Эренфест до начала сезона общения, - сказала одна девушка.

- Это было, когда профессора музыки пригласили меня на чаепитие, - ответила я. - Леди Эглантина пригласила меня на приватное чаепитие с ней. Я только поступила в Королевскую Академию, поэтому меня очень обнадежило, что мне дали возможность подружиться с ней.

Некоторые девушки ответили удивленными взглядами, без сомнения, потому, что я начала общение намного раньше обычного, но Детлинде послала мне встревоженный сочувственный взгляд.

- Тогда вы, должно быть, сейчас очень тревожно себя чувствуете, - сказала она, - учитывая, что леди Эглантина вот-вот закончит Академию.

- Ох. Вы тоже переживаете из-за этого, не так ли, леди Детлинде? Не бойтесь — мы с леди Розмайн обещали остаться подругами и в будущем, не так ли? - Ответила Эглантина, с

легкостью отразив выпад Детлинде и направляя улыбку в мою сторону. Это была мягкая улыбка настоящей богини, и я ответила ей благодарным кивком.

- Эм, леди Розмайн... - раздался тихий, дрожащий голос. Я повернулась и увидела леди Ханнелору из Дункельфельгера, сложившую руки на груди с решительным выражением лица. - Я хочу кое о чем спросить вас, леди Розмайн...

Ух ты... Наконец-то я могу поприветствовать её.

Служитель помог мне спуститься с кресла, чтобы я могла встать перед Ханнелорой. Она была совсем маленькой девочкой, но все равно была выше меня. Я подняла глаза и увидела, что её красные, похожие на кроличьи, глаза были влажными и нервно подрагивали.

- Я подумала, что важно поприветствовать вас должным образом, леди Ханнелора. Как то так получилось что мы до сих пор еще не поприветствовали друг друга, - сказала я, прежде чем произнести подобающее благородное приветствие. Однако, к моему большому удивлению, Ханнелора выглядела скорее встревоженной, чем довольной, когда в свою очередь поприветствовала меня.

Подождите... Разве она не пришла сюда поприветствовать меня? Я что-то напутала?

Я начала волноваться, и Ханнелора тоже огляделась с озабоченным выражением лица. Люди начали поглядывать на нас с любопытством, как будто что-то должно было произойти.

- Я хотела поговорить с вами о моем брате, леди Розмайн. Но, если подумать, это не совсем подходящее место для этого. Я отложу этот разговор для другого раза.

Хм ...? Лестилаут создает больше проблем или что-то в этом роде?

Мы победили Дункельфелгер в игре в диттер, применив очень необычную тактику, тем самым избежав их попытки захвата Шварц и Вайс, а затем мы отказались от реванша через нашу комендантшу общежития. Возможно, Лестилаут собирался предъявить мне какое-то неразумное требование, о котором Ханнелора не могла упомянуть публично.

- Однако это еще не все — я также хотела спросить, можем ли мы быть друзьями... - явно волнуясь спросила Ханнелора. Я взглянула на Брунгильду и почувствовал, как у меня свело живот, когда она едва заметно отрицательно покачала головой.

О нет... Это даже хуже, чем необоснованное требование! У нас закончились пробные горшочки! Я предполагала, что Ханнелоре это неинтересно, так как она была занята разговором с Вилфридом, в то время как все остальные столпились вокруг меня. Что же мне делать? Мне следовало приберечь по горшку для каждого великого герцогства. Но дело в том, что великое герцогство просит немного риншама после того, как мы уже все раздали! Великие

я полагаю, последние?

Ханнелора задумалась.

- Если бы мне пришлось выбирать, я бы сказала, что предпочитаю истории о романтике, - наконец ответила она тихим, сдержанным голосом. Одной мысли о том, что такая застенчивая на вид девочка наслаждается романтикой, было достаточно, чтобы утешить мое сердце.

Я вижу... Ей нравится и то, и другое, но она предпочитает любовные истории. Интересно. Интересно...

В этом случае я бы одолжила ей книгу романтических рыцарских историй, которую написала Эльвира, а затем спросила бы её мнение о прочитанном. Возможно, в будущем мы даже могли бы вместе написать книгу. Мы сможем сделать столько разного вместе.

- Тогда я немедленно пришлю её вам. Я очень счастлива, что у меня появилась подруга, любящая книги, - сказала я с широкой улыбкой.

Ханнелора ответила милой улыбкой, выглядя теперь намного спокойней и радостней; затем она хлопнула в ладоши, внезапно осознав что то.

- Хм, в таком случае, я одолжу вам взамен свою собственную книгу. Какие книги вам интересны, леди Розмайн?

Эээ. О боги. Ханнелора похоже настоящий ангел. Драгоценный, драгоценный ангел, который хочет одолжить мне книги. Её послала ко мне Местионора. Ааа, моя вернейшая подруга!

Мои руки начали подниматься чтобы сложиться в молитвенное положение, когда я поддалась переполнявшей меня радости. Однако это отсутствие сдержанности продлилось недолго - Гудрун усилил хватку на моих плечах, совершенно ясно давая мне понять, чтобы я сдержалась. Я зажала ману, которая искала выход, в своем теле и посмотрела на Ханнелору.

- Я люблю все книги, но особенно мне нравится читать истории о рыцарях или любовные истории, богатые культурой Дункельфельгера, - ответила я.

- Я доставлю её вам как можно скорее. Я так рада, что мы можем быть друзьями, леди Розмайн. - Ханнелора тепло улыбнулась, а затем сжала мои так и остававшиеся приподнятыми ладони в своих.

Что это?! Она такая милая! Она совершенно восхитительный книжный червь! Что мне делать?! Мне кажется, я только что нашла своего лучшего друга во всем мире!

И я сама расплылась в глупой улыбке, ошеломленная милотой Ханнелоры.

- Я тоже рада быть вашим другом, леди Ханнелора. Я... О...?

Внезапно все погрузилось во тьму.

Когда я очнулась, я уже была в постели. Я тяжело вздохнула от мгновенного понимания произошедшего.

- Кажется, со мной уже давно такого не случалось ...

Похоже, я была слишком взволнована тем, что нашла такую отличную подругу, и потеряла сознание. Огромное количество маны, бушующей во мне, не получило возможности высвободиться, будь то посредством молитвы или направленной в фейкамень, поэтому я не смогла выдержать воздействия моей увеличившейся после сна в юреве маны.

Как только я почувствую себя лучше, я тут же отнесу Ханнелоре книгу и извинюсь...

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1627734>